

Как Никита обиду победил

Сегодня Никите подарили богатырский набор, который он так давно просил: большой княжеский меч и блестящий щит.

«Теперь я точно одолею всех чудищ, и даже Змей Горыныч мне с таким щитом не страшен!»

Началось сражение. Никита отважно рубил головы ядовитого Змея, как вдруг за щит кто-то потянул. Да так резко, что мальчик чуть не скатился кувырком со своего пригорка из подушек.

— Мне! — звонко кричала его маленькая сестренка Софи и тянула щит на себя изо всех своих малышковых сил.

— Ты что, не видишь, у меня тут сражение! Мне без щита никак! Змей в меня огнём стреляет! — Никита попытался отвоевать свой подарок, но Софи не сдавалась.

— Мне-е-е! — ещё громче закричала она и резко потянула богатырский щит на себя. Брат такого не ожидал и слетел с подушек вслед за игрушкой. Ему было чуточку больно и очень обидно, что долгожданное сражение так резко и неудачно закончилось.

— Да что такое. Отстань! — закричал Никита и изо всех сил оттолкнул сестрёнку щитом, будто она и была тем самым Змеем, с которым он только что сражался. Малышка упала и стала горько плакать.

— Та-а-ак, что тут у вас произошло? — слышался голос из коридора. Это была мама. Она подошла к Софи и нежно её обняла. Затем подняла глаза на Никиту и охнула от удивления!

— Мой хороший, ты видел?! Ты видел, что с тобой случилось? — мама была встревожена. Такого Никита не ожидал: он ведь понимал, что поступил совсем не по-богатырски, и был готов принять выговор. Обида на сестру все ещё давила на него. София ведь разрушила всю его игру!

— Никита, да на тебе чудище сидит! Ты видел?

И правда, прямо на мальчишке сзади, словно рюкзак, повисла она — большая, липкая, как медуза, Обида! Она старательно шептала ему на ухо всякие пакости:

— Ты не сдавайся! Это всё она испортила, твоя сестра! Ты так героически сражался, а она пришла и всё разрушила! Ишь, какая малявка! Она виновата, а ругать сейчас будут тебя!

— Но ведь я и правда нехорошо поступил. Так сильно толкнул Софи... — подумал между делом Никита.

— Ой, подумаешь, чуть толкнул! Из-за неё сражение проиграно. И посмотри: вся гора твоя разрушилась. Теперь надо за-а-а-аново все подушки выстраивать! — не унималась Обида.

— А ведь и правда, — согласился Никита, — теперь всё заново. Да и настроение уже не то. Совсем не геройское.

И тут Обида победила! Никита очень уж сильно разозлился на сестру и на маму заодно. Да и вообще, устал он чудищу сопротивляться. И мальчик заплакал. Так громко. Так горько! Сквозь соленые слёзы он кричал маме, что всё пропало, и Змея ему теперь не победить! И чем больше Никита плакал и злился, тем сильнее становилась Обида у него

за спиной. Она всё росла и росла. Мальчик был бы уже и рад успокоиться, снова поиграть, но сделать этого не мог: такой большой и тяжёлой стала Обида.

Вдруг мама взяла Никиту на руки и нежно обняла:

— Я знаю, как тебе помочь!

Никита заинтересовался и стал прислушиваться, про какую такую помощь говорит мама.

— Скорее пошли к зеркалу. Видишь? Ты видишь чудище? — голос мамы был чуть взволнованный. — Смотри, Никита! Это же чудище обидное на тебя забралось. А ты и не заметил. Оно сидит на тебе и растёт! Скоро эта злюка совсем тебя проглотит.

Такого Никита не ожидал! Он перестал плакать и принялся внимательно всматриваться в своё отражение в зеркале.

— Да нет там никого! — пробормотал он.

— Оно же спряталось! Ты кричать перестал — Обида и сдулась. Но смотри, её липкие лапки всё ещё на твоей шее. Надо бы смыть её скорее. А то, глядишь, перепрыгнет на кого-нибудь.

Никита присмотрелся: и правда, как будто что-то е-е-еле заметное тоненькой ниточкой обвивало его шею, а ещё чуть ниже и живот. Обида держалась за Никитку из последних своих злующих сил.

— Мам, а что, она действительно прыгать умеет? — уже совсем успокоившись, спросил Никита.

— Конечно. Знаешь, какая она хитрая! Затаится, а потом опять на тебя заберётся и будет всякие злующие советы на ухо шептать. Пойдём скорее в ванную, смоем твоё чудище обидное, — сказала мама и поцеловала Никиту в ещё солёную от слёз щёку.

После душа Никита был румяный и весёлый — Обида действительно вся смылась. И вот наш богатырь уже снова сражается с огненным Змеем на горе из подушек. Ведь самое коварное чудище — собственную Обиду — он уже победил.

